

— Родные места хороши, но если не выйти, как можно заметить будущие опасности? — ответил Мо Ли.

Жизнь людей в одном месте полностью зависит от того, какой человек приходит на должность уездного начальника? Как это изменить?

Мо Ли много размышлял, и когда очнулся, вдруг осознал одну вещь: даже он, маленькая драконья жила, беспокоится за уезд Чжушань, а что же тогда с драконьей жилой Тайцзина?

Когда драконья жила принимает человеческий облик и живёт в мире людей, она сталкивается с теми же проблемами.

Тайцзин был столицей многих династий, и плохой император куда хуже, чем плохой уездный начальник.

Неужели драконья жила Тайцзина сможет вытерпеть такое?

Мо Ли машинально посмотрел на Мэн Ци, его взгляд стал глубоким.

Мэн Ци ждал, когда доктор продолжит задавать вопросы, но, внезапно встретив этот взгляд, почувствовал холод на затылке, словно какой-то секрет был раскрыт.

— ...

Странно, что это за чувство? — подумал про себя Мэн Ци.

— Хм? — Мо Ли как раз увидел, как неподалёку от Мэн Ци человек с закрытым лицом подбежал к служащим и, выбившись из сил, упал. Служащие, похоже, знали этого человека и поспешили укрыть его.

В это время впереди каравана тоже начался переполох, словно что-то произошло.

Следом увидели группу людей с факелами, приближающихся издалека.

Впереди шёл мужчина, похожий на чёрную башню, он сидел на лошади, его взгляд, острый как лезвие, окинул беспорядочный лагерь. Люди за ним начали расспрашивать, не видел ли кто незнакомца, идущего со стороны уезда Цюлин.

Все дружно покачали головой, на этой дороге были только те, кто шёл в уезд Цюлин, а обратно пока никто не возвращался!

Охранники каравана семьи Сы, похоже, знали этих людей и заговорили с ними.

— ...Точно что-то случилось! — сказал кучер, с которым Мо Ли говорил днём, хлопая себя по ноге. — Эти люди из крепости семьи Сы, в такой темноте они, должно быть, кого-то преследуют?

Мо Ли краем глаза посмотрел на служащих и увидел, что они уже спрятали человека в тени за телегой.

— Никто не должен закрывать лицо, покажите лица! — грубо приказали люди из крепости семьи Сы, врываясь и проверяя каждого.

Мелкие караваны запаниковали, умоляя их не портить товары.

— Вы кто такие?

Солдаты семьи Сы, увидев служащих, без церемоний начали расспрашивать.

Надзиратель поспешил вмешаться:

— Это провизия из соседнего уезда для войск генерала Лю, пожалуйста, не портите её!

Услышав имя генерала, истребляющего разбойников, чернокожий мужчина сразу нахмурился.

Как раз в этот момент с конца горной тропы донёсся топот копыт. Мо Ли насторожился, определив, что это направление, откуда они пришли, и вскоре увидел знакомую группу всадников.

— Что происходит, дорогу перекрыли?

Лю Дань натянул поводья, холодно глядя на солдат семьи Сы с факелами.

Хотя людей у Лю Даня было меньше, чем у семьи Сы, чернокожий мужчина выглядел крайне осторожным.

— Генерал Лю, кто-то украл вещь из семьи Сы и сбежал, мы получили приказ его преследовать.

— Какая вещь такая ценная? — усмехнулся Лю Дань.

Не дожидаясь ответа, генерал ударил кнутом:

— Смелый пёс, ты кто такой? Видя меня, не кланяешься, а говоришь, что получили приказ преследовать? Чей это приказ?

Чернокожий мужчина, похоже, владел боевыми искусствами, он уклонился от удара, сдерживая гнев:

— Семья Сы потеряла фамильную реликвию, бесценную, глава семьи приказал нам вернуть её. В спешке мы проявили неуважение к генералу, просим прощения.

Лю Дань не стал продолжать бить его, лишь усмехнулся:

— Фамильная реликвия? Мне кажется, это что-то постыдное!

Никто не осмелился ответить, Лю Дань явно хотел найти человека раньше семьи Сы. Он осмотрел лагерь при свете костра и, к своему несчастью, встретил взгляд Мэн Ци, который только что снял плащ.

— Кх-кх-кх!

Генерал чуть не задохнулся, едва не подавившись.

Генерал, истребляющий разбойников Лю Дань, хоть и был генералом без особого звания, но в тридцать лет достиг четвёртого ранга, что было редкостью в империи. Особенно в династии Ци, где трон был захвачен Лу Чжаном, и он, помня о прежних ошибках, не стал безрассудно повышать военных.

Лю Дань был из бедной семьи, родители рано умерли.

Это было недостатком, но в глазах императора династии Ци это стало преимуществом.

Лю Дань думал, что самое трудное время в его жизни было в юности, когда у него не было крыши над головой и еды, и он пошёл в армию, или на северных рубежах, где он сражался с варварами на грани жизни и смерти, или в Тайцзине, где он попал в партийные разборки и был оклеветан, или даже когда он решил рискнуть жизнью, чтобы спасти императора во время покушения.

Столько трудностей Лю Дань преодолел.

Теперь он был доверенным слугой императора, его ранг был не самым высоким, но под его командой действительно было сто отборных всадников и восемьсот пехотинцев.

По сравнению с генералами, командующими десятками тысяч солдат на границах, Лю Дань, генерал, истребляющий разбойников, звучал не так внушительно, но его люди были его

преданными последователями, куда бы он ни шёл, и он мог сам решать, кого назначить на должности.

Это не означало, что он мог назначать кого угодно, но он мог отказаться от тех, кого навязывало Военное министерство, и выбрать из списка, предложенного министерством.

В династии Ци таких генералов было мало, меньше, чем пальцев на одной руке, и все они были доверенными людьми императора. Лю Дань был самым молодым, и многие предсказывали ему блестящую карьеру.

Лю Дань знал, что оставаться в Тайцзине было небезопасно, и ему нужно было заработать авторитет, поэтому он добровольно вызвался подавлять разбойников в провинции Пин.

Однако теперь Лю Дань сомневался, сможет ли он вернуться в Тайцзин живым.

— Возможно, я погибну в провинции Пин.

Один из офицеров Цзиньивэй, возвращаясь в столицу, был замечен Мэн Ци и, чтобы спастись, прервал все связи с внешним миром, скрывшись в горах Бачжоу. До сих пор никто не знает, что с ним случилось, можно сказать, что он пропал без вести.

Генерал Лю не хотел разделить его участь.

Он успокоил дыхание, рука, держащая поводья, казалась невероятно тяжёлой.

— ...Генерал, что будем делать? — спросили несколько его телохранителей, также заметивших Мэн Ци.

Здесь было слишком много людей, и чтобы не усугубить ситуацию, они не могли просто отступить.

Для Мо Ли это выглядело так, будто генерал Лю и его люди неожиданно проявили невероятное самообладание.

Внешность Мэн Ци выделялась, и многие, помимо генерала Лю, обратили на него внимание. От каравана семьи Сы до служащих, все вполголоса обсуждали, кто он такой и как оказался среди них.

Чернокожий мужчина из крепости семьи Сы какое-то время смотрел на Мэн Ци, затем беспокойно вернулся к осмотру людей.

— Кто-то украл важную вещь у семьи Сы, — задумчиво сказал Мо Ли.

Этот человек прятался за телегой с провизией, место было довольно укромным, но если начать обыскивать всех, он не сможет долго скрываться. Тем более, он, похоже, потерял сознание и не мог убежать сам.

— Люди из крепости семьи Сы сказали, что это фамильная реликвия! — сказал Мэн Ци, шутя.

Мо Ли не стал поддерживать его шутку, вместо этого сосредоточившись на Лю Дане.

Генерал был в холодном поту, в голове звенело. Когда он встретил взгляд чернокожего мужчины из крепости семьи Сы, полный самодовольства, и увидел, как солдаты семьи Сы продолжают обыскивать караван, Лю Дань вздрогнул и очнулся.

Затем его охватил гнев, он боялся государственного советника Мэн Ци, а не этой ничтожной семьи Сы.

Что, думаете, я молчу, потому что боюсь их влияния?! Чёрт возьми, прежде чем Мэн Ци убьёт меня, я сам разделаюсь с вами, сволочами, грабящими народ!

— Хлоп!

Пустой удар кнута прозвучал громко, и все замерли.

<http://bllate.org/book/15299/1351816>